

Введение

Актуальность Переход к рыночной экономике, связанное с ним усложнение отношений собственности, а также снижение уровня жизни многих граждан нашей страны привели к обострению криминологической ситуации в целом и к росту посягательств на чужое имущество - в частности. Преступления против собственности и борьба с ними превратились в одну из самых актуальных проблем современной юридической практики. Спектр преступлений против собственности разнообразен, причем наряду со старыми, хорошо известными и определенными в правовой литературе и законодательстве явлениями, возникают новые, отражающие специфику современного уровня развития экономики и науки. Грабеж как один из видов преступления против собственности относится к числу, во-первых, довольно опасных, а во-вторых, достаточно хорошо изученных способов такого рода преступлений.

1. Хищение: понятие и признаки

В современном российском уголовном праве термином "хищение" обозначается большая группа преступлений против собственности, сходных между собой по многим объективным и субъективным признакам. Объективная потребность в таком обобщающем понятии возникла еще в начальный период формирования кодифицированного уголовного законодательства.

Основное содержание этого понятия в том, что не форма собственности, а совокупность определенных объективных и субъективных признаков составляет содержание хищения. Обнаружилось отсутствие препятствий ни с языковой, ни с юридической стороны для распространения понятия "хищение" на все формы собственности. В науке уголовного права предлагались различные определения общего понятия хищения, отличающиеся обилием формулировок.

В настоящее время можно выделить те признаки хищения, в отношении которых достигнуто единство взглядов, и те требования, которым должно отвечать научное определение общего понятия "хищение". Большинство предлагавшихся в науке уголовного права определений включает следующие элементы, отражающие

признаки хищения: 1) обобщенная характеристика самого действия, которая, во-первых, должна охватывать все формы хищения, во-вторых, не распространяться на иные преступления против собственности, в-третьих, содержать указание на момент окончания хищения; 2) указание на противоправность действия; 3) признак безвозмездности; 4) указание на предмет посягательства (имущество) и его нахождение в обладании ("фондах") собственника; 5) субъективные признаки хищения (умысел и корыстная цель).

Больше всего расхождения в определениях касаются обобщенной характеристики способа действия. Надо признать, что пока не найдено такого термина, который при употреблении в этих целях не подвергался бы критике с той или другой позиции: либо его нельзя приложить ко всем формам хищения, либо он не позволяет отграничить хищение от иных посягательств на собственность, либо он не характеризует момент окончания преступления. В последнее время многие авторы стали оперировать при характеристике объективной стороны хищения двумя словами, указывающими на действие: "изъятие" и "обращение"; "изъятие" и "захват" ("завладение"); "извлечение" и "обращение". Такой прием позволяет полнее охарактеризовать объективную сторону преступления, но использование двух отглагольных существительных создает впечатление обязательной двухступенчатости хищения: сначала изъятие (извлечение) имущества, а потом - обращение его в собственность (завладение). Такая двухступенчатость не может считаться типичной для хищения. Попытка исправить это положение была предпринята в проекте Уголовного кодекса РФ 1992 г., где хищение определялось как "умышленное, противоправное, безвозмездное завладение чужим имуществом, сопряженное с его изъятием из обладания собственника, с целью обращения в свою собственность или распоряжения как своим собственным".

По-видимому, этот элемент общего понятия хищения нуждается в дальнейшем уточнении. Важно, что наметилось единство подхода к решению сложной научной задачи - к разработке общего понятия "хищение". Перечисленные выше признаки хищения признаются в теории уголовного права и судебной практике обязательными. При отсутствии одного из них нельзя рассматривать содеянное как хищение, даже если действия субъекта формально соответствуют описанию той или иной формы хищения в диспозициях анализируемых статей. Между тем в судебной практике встречались случаи, когда выяснению общих признаков хищения не придавалось значения. Одной из причин ошибок в квалификации было отсутствие законодательного определения хищения.

В науке уголовного права было признано, что раскрытие понятия "хищение" и характеристика его основных элементов позволяют выявить и обособить признаки, присущие всем формам хищения, облегчают анализ конкретных форм хищения, помогают отграничению их от других преступлений против собственности, от посягательств на иные объекты, а также действий, не наказуемых в уголовном порядке. Хищение - это всегда имущественное преступление. Имущество представляет собой предмет хищения, который следует отличать от объекта - общественных отношений.

Теория уголовного права и практика правоприменительной деятельности выработали систему признаков имущества как обязательного элемента состава любого хищения. Прежде всего, предмет хищения всегда материален, является частью материального мира, т.е. обладает признаком вещи. Это так называемый физический признак предмета хищения. Не могут быть предметом хищения как имущественного преступления идеи, взгляды, проявления человеческого разума, информация. О хищении интеллектуальной собственности можно говорить лишь в специальном смысле, имея в виду, к примеру, плагиат (ст. 146, 147 УК) или неправомерное использование компьютерной информации (ст. 272 УК). Не может быть предметом хищения (ввиду отсутствия вещного признака) электрическая или тепловая энергия. Незаконное самовольное использование в корыстных целях этих видов энергии может образовать состав иного преступления против собственности, предусмотренного ст. 165 УК РФ.

Второй признак предмета хищения - экономический. Предметом хищения может быть только вещь, имеющая определенную экономическую ценность. Обычное выражение ценности вещи - ее стоимость, денежная оценка. Поэтому деньги, валютные ценности, ценные бумаги (акции, государственные облигации, ваучеры, депозитные сертификаты и т.п.), являющиеся эквивалентом стоимости, также могут быть предметом хищения. И напротив, не могут быть предметом хищения вещи, практически утратившие хозяйственную ценность, или природные объекты, в которые не вложен труд человека ("дары природы"). Последнее обстоятельство имеет значение для отграничения хищения от ряда экологических преступлений. Незаконное обращение в свою собственность продуктов природы, извлеченных из естественного состояния благодаря приложению труда, образует хищение (например, изъятие выловленной рыбы из сетей рыболовецкого предприятия). Ввиду отсутствия экономического признака не могут рассматриваться в качестве имущества документы неимущественного характера, а также документы, которые не являются носителями стоимости, но лишь предоставляют право на получение

имущества (доверенность, накладная, квитанция и т.д.). Хищение такого документа с целью последующего незаконного получения по нему чужого имущества представляет собой приготовление к мошенничеству. Сказанное относится и к легитимационным знакам (жетонам, номеркам и т.п.). Ответственность за хищение официальных документов, а также штампов или печатей, не связанное с завладением имуществом, наступает по ст. 325 УК РФ.

Третий признак предмета хищения - юридический. Таким предметом может выступать лишь чужое имущество, «предметом хищения и иных преступлений, является чужое, т.е. не находящееся в собственности или законном владении виновного, имущество». "Хищение" собственного имущества не нарушает отношений собственности. При определенных условиях такие действия могут рассматриваться как самоуправство или приготовление к мошенничеству, если виновный имел намерения получить возмещение за якобы утраченную вещь. Не образует хищения также тайное изъятие личного имущества, находящегося в общей совместной собственности субъекта и других лиц.

Итак, имущество как предмет хищения - это вещи, деньги, ценные бумаги и другие предметы материального мира, обладающие стоимостью, по поводу которых существуют отношения собственности, нарушаемые преступлением.

Предметом хищения может быть как движимое, так и недвижимое имущество. Признак движимости имущества не имеет значения для установления хищения. Некоторые виды недвижимого имущества по своим объективным свойствам нельзя похитить тайно (дом, квартира, земельный участок), но можно похитить путем обмана, насилия или угрозы. Так, в последнее время участились случаи хищения приватизированных квартир. Кроме того, как показывает практика, "недвижимое" имущество в отдельных случаях может быть обращено в "движимое" (разбор и перевозка индивидуального жилого дома, снятие и увоз металлической ограды садового товарищества, демонтаж линии связи или контактного провода на железной дороге, хищение плодородного слоя земли с чужого земельного участка и др.).

Предметом хищения может быть и имущество, изъятое из гражданского оборота. Но если похищается имущество, владение которым и оборот которого представляют угрозу общественной безопасности или здоровью населения (оружие, наркотические средства или психотропные вещества, радиоактивные вещества), то содеянное квалифицируется по соответствующим статьям гл. 24 УК РФ, а не как имущественное преступление.

Важнейшим элементом законодательного определения хищения является обобщенная характеристика способа действия, которая предполагает "изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц". При совершении хищения имущество изымается из обладания собственника или лица, в ведении или под охраной которого оно находится. Если имущество по тем или иным причинам уже было из обладания собственника, то завладение таким предметом не образует хищения. Неправомерное присвоение найденной или случайно оказавшейся у виновного чужой вещи влечет лишь гражданско-правовую ответственность. Находящимся в обладании собственника следует считать не только специально охраняемое или запертое имущество, но и такое, к которому открыт доступ - на территории предприятия, в помещении учреждения, на строительной площадке или в другом месте осуществления хозяйственной деятельности, на транспортном средстве, а также в любом месте, где оно временно находится без присмотра, если это имущество не является утраченным собственником.

2. Формы хищения: грабёж, разбой

хищение грабеж преступление разбой

Уголовный кодекс устанавливает шесть форм хищения:

кражу (статья 158);

мошенничество (статья 159);

присвоение (статья 160);

растрату (статья 160);

грабёж (статья 161);

разбой (статья 162).

Присвоение и растрату принято считать различными формами хищения, несмотря на то, что они объединяются одной статьёй и одной группой составов. Разбой также считается формой хищения, хотя в литературе высказываются и другие мнения. Формы хищения в основном отграничиваются по способу совершения, иначе говоря - по объективной стороне деяния. Общественная опасность различных форм хищения неодинакова, поэтому предусмотренное наказание зависит, в частности, и от форм хищения.

Грабёж определяется как открытое хищение чужого имущества и по способу совершения в определённой мере противопоставляется краже. "Похищение является открытым (грабежом), если виновный сознавал, что совершает его в присутствии потерпевших или других лиц и что они понимают характер его действий". Наиболее распространённым грабежом является резкий захват имущества с последующим бегством (известны случаи, когда грабеж осуществлялся с использованием мотоцикла). Объективная сторона грабежа характеризуется активными действиями, состоящими в открытом ненасильственном завладении чужим имуществом. Для признания хищения открытым необходимо, во-первых, чтобы собственник, владелец либо иное лицо наблюдали противоправные действия виновного и понимали их преступный характер, а во-вторых, чтобы виновный сознавал, но игнорировал данное обстоятельство. Не считаются грабежом действия в присутствии соучастников и иных лиц, от которых виновный не ожидает противодействия, а также в присутствии лиц, которые имеют основания считать изъятие имущества правомерным, либо проявляющих безразличие к происходящему. Однако действия, начатые как кража и продолжаемые в присутствии потерпевшего или других лиц, несмотря на обнаружение, перерастают в грабёж. Если при обнаружении лицо прекратит хищение (оно может бросить похищенное и скрыться), то его действия надлежит квалифицировать как покушение на кражу. Состав грабежа - материальный, поэтому обязательным признаком его объективной стороны являются общественно опасные последствия в виде имущественного ущерба, нанесенного собственнику или иному законному владельцу имущества. Следовательно, окончением данное преступление признается с момента фактического завладения имуществом, после чего у виновного появляется возможность использовать похищенное или распорядиться им иным образом по своему усмотрению. В объективную сторону грабежа входит также причинная связь между противозаконными действиями виновного и наступившими вредными последствиями. Субъективная сторона грабежа характеризуется прямым умыслом. Виновный сознает, что открыто, то есть на глазах у других лиц, похищает чужое имущество, на которое у него нет никаких прав, предвидит, что причинит своими действиями собственнику или иному законному владельцу имущественный ущерб, и желает наступления данных последствий. Руководствуясь корыстным мотивом, он преследует цель незаконного извлечения наживы за счет чужого имущества. Субъект грабежа - лицо, достигшее 14-летнего возраста. Квалифицирующие обстоятельства грабежа сходны с квалифицирующими обстоятельствами кражи - это те же четыре признака, что и при квалифицированной краже: а) группа лиц по

предварительному сговору, б) неоднократность, в) незаконное проникновение в жилище, помещение или иное хранилище, г) причинение значительного ущерба гражданину. Специфическим квалифицирующим обстоятельством грабежа является применение насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего, либо угрозы применения такого насилия. Насилием, не опасным для жизни и здоровья, судебная практика считает побои и иные насильственные действия, ограничивающие свободу движения потерпевшего либо причиняющие ему физическую боль, но не опасные для его жизни или здоровья (удары, удержание, связывание и т.п.). Насилие может быть применено как к собственнику, или иному законному владельцу имущества, так и к другим лицам, которые реально или, по мнению виновного, могли воспрепятствовать хищению. Насильственный грабёж, посягающий не только на собственность, но и на неприкосновенность личности, представляет собой следующую ступень общественной опасности и относится к категории тяжких преступлений (максимальное наказание - семь лет лишения свободы). Факт применения насилия или угрозы его применения к человеку существенно меняет юридическую сущность этой разновидности грабежа. Особо квалифицированный состав грабежа характеризуется теми же признаками, что и особо квалифицированные виды кражи, мошенничества, присвоения и растраты.

Разбой определяется как нападение в целях хищения чужого имущества, совершённое с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, или с угрозой применения такого насилия. Разбой - наиболее общественно опасная, насильственная форма хищения, посягающая не только на собственность, но и на личность (жизнь и здоровье потерпевшего), и является тяжким преступлением. Непосредственные объекты разбоя: во-первых, конкретная форма собственности, а во-вторых, здоровье лица, подвергшегося нападению. Объективная сторона разбоя представляет собой нападение, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия. Под нападением понимается открытое либо скрытое неожиданное агрессивное насильственное воздействие на собственника, иного владельца имущества либо другого лица, например, сторожа. Нападение может носить замаскированный характер (удар в спину, из укрытия), а также выражаться в явном или тайном воздействии на потерпевшего нервно-паралитическими, токсическими или одурманивающими средствами. Такие способы воздействия зачастую не осознаются потерпевшим, однако от этого они не лишаются качества нападения. В то же время нельзя признать нападением воздействие на потерпевшего алкоголем, наркотиками или иными одурманивающими веществами, если они были добровольно приняты потерпевшим. Обязательный объективный признак разбоя -

применение или угроза применения насилия, опасного для жизни или здоровья. Характер насилия служит объективным критерием разграничения насильственного грабежа и разбоя. Неопасное для жизни или здоровья насилие свидетельствует о грабеже, а если оно сопряжено с реальным расстройством здоровья, то есть является опасным для здоровья потерпевшего либо ставит его жизнь в реальную опасность, то деяние представляет собой разбойное нападение. По своей объективной стороне разбой представляет собой специфическую форму хищения, не подпадающую под его общее определение. Если любая иная форма хищения характеризуется как противоправное и безвозмездное изъятие чужого имущества, то разбой определен в законе не как изъятие чужого имущества, а как нападение в целях хищения чужого имущества. Особенность разбоя состоит в том, что его состав сконструирован в законе как формальный: факт изъятия имущества и причинение имущественного ущерба потерпевшему находятся за рамками объективной стороны этого преступления. Поэтому разбой признается оконченным преступлением с момента начала нападения. Такое своеобразие состава делает невозможной стадию покушения на это преступление. Субъективная сторона разбоя характеризуется виной в виде прямого умысла. Виновный сознает, что совершает нападение, соединенное с насилием, опасным для жизни или здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия, и желает его совершить. Руководствуясь корыстными мотивами, он преследует указанную в законе цель хищения чужого имущества. Квалифицированный состав разбоя характеризуется четырьмя признаками: а) группа лиц по предварительному сговору, б) неоднократность, в) незаконное проникновение в жилище, помещение или иное хранилище, г) применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Три первых признака имеют то же самое содержание, что при краже или грабеже. Но в отличие от них квалифицированный состав не содержит такого признака, как причинение значительного ущерба гражданину, поскольку степень общественной опасности разбоя настолько велика, что размер причиненного гражданину ущерба не имеет для характеристики существенного значения, если, разумеется, он не достигает критерия крупного размера. Специфическим признаком квалифицированного разбоя, выражающим его особенности как формы хищения, является применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия (п. "г" ч.2 ст.162 УК). Разбой с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, представляет наиболее опасный вид квалифицированного разбоя, поскольку при таких обстоятельствах опасность для жизни или здоровья лица, подвергшегося нападению, становится намного более реальной, чем без этого признака. Орудиями преступления в данном

случае могут быть: а) оружие, в собственном смысле этого слова; б) предметы, которые оружием не являются, но используются в качестве оружия. Под предметами, используемыми в качестве оружия, следует понимать любые предметы, с помощью которых потерпевшему могут быть причинены смерть или телесные повреждения, опасные для жизни или здоровья: топоры, ломы, дубинки, бритвы, ножи и т.д. Не имеет значения, были ли эти предметы приготовлены заранее специально для разбойного нападения или случайно оказались под рукой виновного и были взяты им на месте преступления. Под применением оружия или иных предметов должно пониматься как фактическое их использование для причинения вреда здоровью человека, так и их демонстрация с угрозой немедленного использования в процессе нападения. Угроза заведомо негодным оружием или имитацией оружия (например, макетом пистолета или стартовым пистолетом) без намерения использовать эти предметы для нанесения телесных повреждений, опасных для жизни или здоровья, не может рассматриваться как вооруженный разбой. Однако, учитывая, что потерпевший субъективно воспринимает нападение как реально угрожающее его жизни или здоровью, такое нападение должно квалифицироваться как разбой, предусмотренный ч.1 ст.162 УК. Групповой вооруженный разбой следует отграничивать от бандитизма. Последний, характеризуется признаком устойчивости вооруженной группы и наличием специальной цели

субъективно воспринимает нападение как реально угрожающее его жизни или здоровью, такое нападение должно квалифицироваться как разбой, предусмотренный ч.1 ст.162 УК. Групповой вооруженный разбой следует отграничивать от бандитизма. Последний, характеризуется признаком устойчивости вооруженной группы и наличием специальной цели нападения на граждан или организации. При этом, как правило, ставится задача совершить неопределенное число таких нападений. А разбой совершается обычно однократно, после чего группа распадается. Особо квалифицированный состав разбоя имеет место при наличии хотя бы одного из следующих четырех признаков: а) организованная группа, б) в целях завладения имуществом в крупном размере, в) с причинением тяжкого вреда здоровью, г) лицом, ранее два или более раза судимым за хищение либо вымогательство. Первый и последний из этих признаков имеют то же содержание, что и при других формах хищения. Второй отражает специфику законодательной конструкции разбоя: если при прочих формах хищения размер характеризует количественную сторону причиненного имущественного ущерба (то есть последствий), то применительно к разбою крупный размер хищения составляет цель (субъективный признак) преступления, поскольку

последствия выходят за рамки объективной стороны разбоя. Причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего (п. "в" ч.3 ст.162 УК) является специфическим признаком особо квалифицированного разбоя. Разбой, соединенный с причинением тяжкого вреда здоровью, означает, что собственнику, другому законному владельцу имущества или иным лицам для преодоления их сопротивления либо с целью удержания имущества непосредственно после завладения причиняется вред здоровью, обладающий признаками, перечисленными в ч.1 ст.111 УК.

Дополнительной квалификации по этой статье не требуется, так как данная разновидность квалифицированного разбоя охватывает факт причинения тяжкого вреда здоровью. Однако следует иметь в виду, что посягательство на жизнь выходит за рамки данного преступления. Поэтому причинение смерти потерпевшему требует дополнительной квалификации.

3. Отличия грабежа и разбоя

С начала действия Уголовного кодекса Российской Федерации у судов возник ряд вопросов при квалификации действий лиц, виновных в совершении краж, грабежей и разбойных нападений. Пленум Верховного Суда Российской Федерации не раз обращался к этой проблеме, давая судам необходимые разъяснения по применению уголовного законодательства об ответственности за посягательства на чужое имущество.

Нередко вызывает определенные затруднения в судебной практике отграничение грабежа от разбоя.

Грабеж - это более опасная форма хищения, чем кража, мошенничество, присвоение и растрата. Он определяется в Уголовном кодексе Российской Федерации как открытое хищение чужого имущества, совершенное без насилия (ч.1 ст.161 УК) либо соединенное с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего либо с угрозой применения такого насилия (п. «г» ч.2 ст.161 УК). Разбой - это нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (ст.162 УК).

Для отграничения разбоя от грабежа необходимо иметь в виду, что разбой представляет собой нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, а грабеж - открытое хищение чужого имущества, которое предполагает возможность применения насилия, не опасного для жизни и

здоровья потерпевшего.

Главное отличие грабежа от разбоя состоит в степени интенсивности и объеме насилия, ибо разбой всегда связан с насилием, опасным для жизни или здоровья, в то время как грабеж может быть совершен без насилия либо с насилием, но не опасным для жизни и здоровья потерпевшего. Определение последствий физического насилия, как при грабеже, так и при разбое хотя и имеет существенное значение для правильного разграничения данных составов преступлений, но этим установление степени насилия еще не исчерпывается. Во всех случаях применения физического насилия, как при грабеже, так и при разбое следует учитывать не только последствия физического насилия, но и другие обстоятельства по делу, в частности способ действия виновного при применении этого насилия, имеющий важное значение для квалификации содеянного.

Действия лица по завладению чужим имуществом, соединенные с физическим насилием, последствия которого охватываются понятием насильственного грабежа, надлежит квалифицировать как разбой во всех случаях, когда в момент применения этого насилия оно является реально опасным для жизни или здоровья потерпевшего.

В ряде случаев физическое насилие, характерное для насильственного грабежа, может явиться способом выражения угрозы насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего. В таких случаях квалификация действий виновного должна происходить с учетом характера этой угрозы, а не фактически причиненного вреда.

Угроза, выраженная, например, словами «убью», «зарезу» и т.п., так же как угроза, выраженная посредством «обещания» использовать против потерпевшего оружие или другие предметы, объективно его заменяющие, либо демонстрация их перед потерпевшим, воспринимаемая им именно как угроза насилием, опасным для его жизни или здоровья, являются психическим насилием, характерным только для разбоя.

Неправильная оценка характера угрозы может иметь место не только тогда, когда она выражена в неопределенной форме, но даже и тогда, когда угроза физическим насилием выражена преступником вполне определенно.

Угроза причинить физическое насилие при завладении чужим имуществом может и не быть реальной в объективном смысле этого слова. Тем не менее, и в этих случаях, если потерпевший воспринимает угрозу, хотя бы и мнимую, как реальную

и виновный именно на это и рассчитывает, совершенные виновным действия необходимо квалифицировать в соответствии с характером этой угрозы.

Более сложным является отграничение насильственного грабежа от разбоя, когда психическое насилие при завладении чужим имуществом выражается виновным неопределенно. Таковым психическим насилием является, например, угроза: «Отдай деньги, а то будет хуже!» и т.п.

Преступник в этих случаях прямо не высказывает намерения убить потерпевшего, причинить вред его здоровью либо же применить к нему любое другое насилие, опасное для жизни или здоровья, не демонстрирует перед потерпевшим оружие или иные предметы, объективно его заменяющие.

Применительно к таким случаям вопрос о признании в действиях виновного грабежа или разбоя решается следующим образом. Прежде всего, необходимо учитывать главное - субъективное восприятие потерпевшим характера применяемой виновным угрозы. Однако это обстоятельство нельзя расценивать в качестве единственного критерия для разграничения указанных составов преступлений, поскольку субъективное представление потерпевшего может быть нередко неадекватным реальному содержанию угрозы, выраженной неопределенно в той или иной форме. Поэтому в таких случаях суд должен всесторонне проанализировать конкретную обстановку совершения преступления (место, время, возможность позвать на помощь и т.п.), учесть объективный характер действий виновного и все другие фактические обстоятельства по делу и, исходя из этого, решить вопрос о квалификации действий виновного.

В тех случаях, когда угроза насилием при завладении чужим имуществом выражается преступниками неопределенно, а потерпевшие воспринимают ее как угрозу насилием, опасным для жизни или здоровья, однако характер последующих действий виновных свидетельствует о том, что они не желали применить в отношении потерпевшего такое насилие, их действия следует рассматривать как насильственный грабеж.

В судебной практике известные трудности при разграничении грабежа и разбоя вызывают и такие случаи, когда при завладении чужим имуществом виновный угрожает потерпевшему определенным насилием, приведение которого в исполнение может вызвать различные последствия, начиная от побоев и легкого вреда здоровью и кончая смертью лица. Таким насилием является, например, угроза избиением.

Вопрос о квалификации действий виновного в этих случаях должен решаться аналогично тому, как и при наличии угрозы, выраженной неопределенно, т.е. с учетом как субъективного восприятия потерпевшим характера угрозы, так и всех других обстоятельств дела.

Необходимо также учитывать, что разбой считается оконченным уже с момента осуществления нападения на личность независимо от того, была ли достигнута цель завладения чужим имуществом или нет.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27.12.2002 г. №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» пояснил, что грабеж как и кража признается оконченным с момента завладения чужим имуществом и получения реальной возможности распоряжаться этим имуществом как своим собственным. Различные моменты окончания этих преступлений объясняются тем, что при разбое преступник дополнительно посягает на такие блага личности, как жизнь или здоровье, в то время как при грабеже посягательство направлено на значительно менее ценные блага - телесную неприкосновенность и свободу личности.

Так же Пленум подчеркнул, что грабеж будет считаться оконченным преступлением лишь в случаях, когда у виновного есть реальная возможность пользоваться или распоряжаться похищенным по своему усмотрению. Например, обратить такое имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом. Возникали вопросы, как квалифицировать действия лиц, которые изъяли имущество с целью временного использования либо его уничтожения, повреждения и т.п. Изучение судебной практики показало, что многие суды не признавали грабежом открытые действия, направленные на завладение чужим имуществом с целью его уничтожения, совершенные из хулиганских побуждений, или в целях временного его использования, либо в связи с действительным или предполагаемым правом на это имущество.

Пленум разъяснил, что, если лицо, изымая имущество, преследовало корыстную цель, содеянное в зависимости от способа завладения имуществом должно квалифицироваться по совокупности с другим преступлением (например, с хулиганством, изнасилованием). У судов возникают проблемы с квалификацией групповых краж, грабежей и разбоев. В частности, в судебном заседании не всегда выяснялось, состоялась ли предварительная договоренность между соучастниками совершенного ими преступления, были ли распределены роли в целях осуществления преступного замысла и т.п. В результате давалась неправильная юридическая оценка действиям участников групповых преступлений. Характерно,

что в отличие от ст. 158 УК РФ, в которую были внесены существенные изменения и дополнения, в диспозиции ст.ст. 161 и 162 УК РФ законодатель не внес изменений.

Поэтому в зависимости от того, была или нет предварительная договоренность участников группового грабежа или разбоя, их действия надлежит квалифицировать соответственно: по ч. 2 ст. 161 или ч. 2 ст. 162 УК РФ, - если была такая договоренность, и по ч. 1 ст. 161 или ч. 1 ст. 162 УК РФ, - если не было. Закон не предусматривает квалифицирующего признака - совершение хищения чужого имущества путем грабежа или разбоя только группой лиц без предварительного сговора. В конкретных случаях речь может идти о группе лишь как об обстоятельстве, отягчающем наказание (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Пленум разъяснил (п. 20 постановления), что если в ходе совершения хищения чужого имущества было умышленно уничтожено или повреждено имущество потерпевшего, не являвшееся предметом хищения (например, мебель, бытовая техника и другие вещи), содеянное следует дополнительно квалифицировать по ст. 167 УК РФ при условии причинения значительного ущерба. До последнего времени у судов не было ясности, в каких случаях грабеж следует квалифицировать по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (как совершенный с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья). С учетом ошибок Пленум в п. 21 разъяснил, что под насилием, не опасным для жизни и здоровья, следует, в частности, понимать связывание рук, применение наручников, помещение в закрытое помещение и другие подобные случаи. В п. 23 постановления рассматривается, как квалифицировать действия лица, совершившего разбойное нападение с использованием оружия. Как разбой должно квалифицироваться введение в организм потерпевшего опасных для жизни и здоровья сильнодействующих, ядовитых или одурманивающих веществ с целью приведения его таким способом в беспомощное состояние и завладения чужим имуществом (п. 23).

Данные разъяснения Пленума в целом учитывались в судебной практике. Вместе с тем по-разному оценивались действия виновного, угрожавшего негодным оружием или имитацией оружия. Ранее разъяснялось, что в подобных ситуациях действия виновного следует квалифицировать по ч. 1 ст. 162 УК РФ. В этой связи у судов возникал вопрос, как можно, угрожая, например, игрушечными пистолетом или кинжалом, реально осуществить действия, за которые наступает ответственность по ч. 1 ст. 162 УК РФ. Исходя из этих соображений в абз. 3 п. 23 сделано соответствующее уточнение о том, что с учетом конкретных обстоятельств по делу

содеянное виновным может быть квалифицировано и как грабеж, если потерпевший понимал, что ему угрожают негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия.

Заключение

В постановлениях Пленума Верховного Суда, отмечается, что суды повысили внимание к рассмотрению дел о хищениях и разбазаривании народного добра, глубже стали исследовать обстоятельства совершенных преступлений, выявлять причины и условия, им способствующие, добиваться неотвратимости наказания, обеспечивают, и основном, правильное применение законов об ответственности виновных и возмещении ущерба, причиненного государственным и общественным организациям расхитителями, а также лицами, нерадиво относящимися к хранению и расходованию народного добра. Вместе с тем Пленум указал, что судам надлежит активизировать борьбу с хищениями государственного и общественного имущества.

Встречаются случаи, когда органы следствия и суды не полностью вскрывают преступную деятельность отдельных лиц и условия, способствующие хищениям; неправильно отграничивают одни виды хищений от других, вследствие чего неверно квалифицируют действия расхитителей, назначают виновным меры наказания, не соответствующие тяжести содеянного и личности виновных (необоснованно мягкие или, наоборот, чрезмерно строгие меры наказания).